

тебеля – а ведь в то время это была маленькая деревушка – очевидно, на перекладных. Сколько они тряслись по этим дорогам, – трудно себе представить.

Но давайте зададимся вопросом: а зачем они сюда ехали, ведь это были люди, как мы сейчас говорим, из престижных московских и Санкт-Петербургских семей? Их сюда влекло, конечно, обаяние хозяина, который был гениальным (как сейчас принято говорить) «промоутером» чтения. Именно дом Волошина был центром притяжения, а в этой великой в свое простоте гостиной они все собирались только для одного – читать друг другу то, что было ими написано. В этом звучащем и письменном слове творилась великая русская литература. Конечно же, между этими чтениями, обсуждениями возникали и великие романы XX века.

Учитывая международную аудиторию сегодняшнего семинара, я хотела бы отметить, что вряд ли было более «французское место» на территории теперь уже Крыма, чем библиотека Максимилиана Волошина.

Его книжная коллекция – одно из самых полных, продуманных, чрезвычайно точно составленных собраний. Если я вам скажу, что эта библиотека не описана, многие из вас мне не поверят. Дом Волошина принадлежит Украине географически, он принадлежит России генетически, он принадлежит и всему миру – Франции, Великобритании, Норвегии, – всем тем, чьи произведения Волошин переводил. И то, что эта библиотека до сих пор не описана – это знак человеческой глупости и пренебрежения по отношению к культуре, поскольку до сих пор не решается вопрос с собственностью.

Я предлагаю свои, наши силы для того, чтобы описать французскую коллекцию. Ведь Волошин – это писатель, который всю жизнь пропагандировал французскую литературу. Он замечательный переводчик английской классики, он – один из дерзких переводчиков «Пиквикского клуба».

Величайшее достоинство Волошина в том, что он, при своей «русскости», был абсолютно европейской фигурой.

Но если вновь вернуться мысленно в дом писателя, то не надо забывать о том, что некоторые его части находятся в аварийном состоянии. И если это рухнет, никакие Интернеты не спасут достояния этого дома (ведь одни акварели Волошина исчисляются сотнями).

Волошин обладал удивительным умением и способностями «делать» встречу, строить мост. Его личность – это открытая дверь, гениальный образ, Волошин не был великим поэтом, он не был великим рисовальщиком, но он был великим организатором центров чтения – он занимался этим в своем уединении, вдали от Москвы и Санкт-Петербурга.

А. Ф. ГАВРИЛОВ,
главный редактор газеты «Книжное обозрение», Москва

Библиотека как коллективный организатор, пропагандист и центр мироздания

Аобрый день, меня зовут Александр Гаврилов, я главный редактор газеты «Книжной обозрение». Возможно, название моего доклада кому-то может показаться немного слишком агрессивным.

Я думал о том, чтобы поменять его в последний момент. Даже сформулировал, но потом обнаружил, что получается немного громоздко: «Место библиотеки в социальной системе воспроизводства и распространения рекоменда-

тельной информации о книгах по каналам традиционных СМИ в свете решения задач пропаганды книги и чтения».

Так что лучше пусть остается как есть: «Библиотека как коллективный организатор, пропагандист и центр мироздания». Мне кажется, что это довольно точно.

Для начала – немного бессовестной саморекламы. Наша молодая команда пришла в «Книжное обозрение» в 2000 году. К сожалению, наше любимое издание в этот момент переживало довольно тяжёлый кризис. Тираж старомодной черно-белой газеты неуклонно снижался, что вызывало всё большие проблемы со сбором рекламы, что, в свою очередь, негативно сказывалось на тираже и качестве газеты. Знакомая многим ситуация замкнутого круга – и как это обычно и бывает, кризис сам по себе никому не интересен. А быть неинтересным – это и есть смерть для любой об-

реализовал мечту своего детства. Я помню, как спросил тебя в шесть лет: кем ты хочешь быть?

И ты ответил тогда: библиотекарем. Я буду сидеть на работе, читать книги и рассказывать о них людям. Вот ты этим и занимаешься!» Я тоже помню этот разговор – мне

тогда ещё хотелось, чтобы у меня была очень тихая работа – вот с этим, кажется, не получилось.

Почему я позволил себе занять ваше время вещами столь далекими, на первый взгляд, от заявленной темы? Дело в том, что почти все эти преобразования не потребовали от нас значительных дополнительных вложений. Зато мы обнаружили, что располагаем уникальным ресур-

Подписной индекс 50051

КНИЖИ РОССИИ
Седьмая национальная армарка
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

щественной институции распространения информации, будь то библиотека, музей или газета.

За четыре года ситуация изменилась. Тираж цветного еженедельника растёт – за это отдельное спасибо именно библиотекарям, которые составляют большинство постоянных подписчиков. По адресу www.knigoboz.ru открыт Интернет-ресурс, предоставляющий доступ почти ко всем материалам газеты. На волнах «Радио России» и FM-радиостанции «Маяк 24» можно слышать передачи, являющиеся совместными проектами газеты с радиостанциями. Наконец, вышла первая из запланированных телепередач – двухминутная «Книга на завтрак» на канале НТВ в понедельник, среду и пятницу. Газета вручает несколько профессиональных премий, чемпион зрительских симпатий среди которых – премия «Полный абзац» за худшую книгу года. В связи с «Абзацем» о «Книжном обозрении» пишут даже издания-конкуренты.

И это только начало.

Мой папа меня очень сильно поддерживает. Мы недавно собирались на маленькое семейное торжество, и он сказал: «Сыночка, ты просто

сом. Проводя переговоры с радиийщиками, выставочниками, государственными деятелями, мы раз за разом обнаруживаем: у нас есть нечто лучшее, чем деньги. Это можно обменять на власть, на социальный статус – но это почти невозможно купить.

Это то, чего очень много у библиотекарей. Это талант читать книги.

Знать о книгах настолько престижно, что люди охотно платят за то, чтобы их имя оказалось рядом с книгами. Наш телепроект, разумеется, самый затратный.

Но как только мы достигли договоренности с каналом НТВ, в течение недели обнаружилась компания, с удовольствием взявшая на себя финансовый груз спонсорства. За следующую неделю нам пришлось с сожалением отказать двум компаниям, предлагавшим нам свои деньги на тот же проект.

Не правда ли, странно? После такого радужного рассказа остается тихо собраться и пойти по домам в твердой уверенности, что ни в какой пропаганде книг нет необходимости. Что, конечно, неправда.

Я очень благодарен коллегам из Британского Совета, которые неустанно знакомят нас с международным опытом работы по пропаганде чтения и книги.

Именно этот опыт позволяет нам работать успешно. Потому что самое главное, что происходит во всех этих программах – это формирование нового, привлекательного образа книги. Книга интересна людям в той мере, в какой мы можем сделать её интересной, перебороть имеющийся негатив в восприятии образа книги. Каждый раз наши переговоры начинались с твёрдой уверенности наших контрагентов в том, что книги – это ужасно скучно. Но как только мы показывали, что на самом деле это ничуть не скучно, как вся ситуация менялась.

Повторю, чтобы не потерялось: для успеха пропаганды книги мы должны создать новый образ книги и книжного чтения. Чем же нас не устраивает старый образ?

Книжное чтение предполагает одиночество самостоятельной работы. Одиночество – это то, чего многие всерьёз боятся. Это вырванность из общества, из традиционных ценностей – от «мячик погонять» до «выпить и закусить».

Чтение позиционируется как тяжелый труд – и каждый из нас знает, что это действительно так – но мы также знаем и то, зачем мы трудимся и что получаем в награду.

Чтение – это ужасно старомодно. В России, с её культом классики, мертвых писателей, перечитывания, а не первочтения, это особенно очевидно.

Наконец, книжное чтение вступает в битву с мультимедийными носителями – и проигрывает, ещё не выйдя на ринг.

Новый образ книги, который возникает во всех лучших программах пропаганды чтения и который мы так ловко навострились продавать коллегам, – это та же самая, хорошо знакомая нам книга, но повернутая к зрителю другой стороной.

Книга – это общение. В мире современного европейца повод для трезвого общения становится всё более высокой ценностью. «Кружки чтения», знаменитые reading groups дают нам именно это. Не случайно, что именно библиотеки чаще всего становятся базой для них.

Книга – это высокий социальный статус. Именно на этот аспект нового образа книги работает классическая кампания «Reading Champion», проведённая британским Reading Agency. Чемпионы в разных видах спорта появлялись на постерах, расклеенных по Англии с книжками – они просто читали, «читающие чемпионы». Сам факт того, что спортсмены умеют

читать, немедленно поднял социальный образ книги. Контакт между активными читателями и лидерами общественных симпатий – обязательная и решаемая задача. И здесь без библиотек не обойтись.

Книга, книжное чтение – это удовольствие. К сожалению, об этом часто забывают даже упоминать те, кто профессионально занимается обучением чтению и пропагандой чтения в России. Между тем, мы, книгозависимые, знаем точно: мы читаем много для «зачем и почему», но главное – для своего удовольствия. Мне чудовищно обидно, что за три года, прошедшие со времени моего знакомства с программой «Reading is FUNdamental», я так и не смог найти для этого названия адекватного перевода. Глубина постижения мира и удовольствие от чтения сосуществуют в этом слове наравне – как и в самой книге. Если об этом забывает школа, значит, должна вспомнить библиотека.

Книга – это наиболее яркое выражение духа современности. Но для того, чтобы подчеркнуть эту значимую деталь, нам надо много говорить о новых книгах, не брезгуя ими, не «возлюбляя» мертвых писателей более живых. Благодаря стараниям Британского Совета и Питера Бёрнса мы смогли в этом году познакомиться с опытом премии за лучшее произведение современной литературы для детей, которую ежегодно проводит библиотека маленького городка на Севере Англии. Всеобщие парламентские выборы лучшего писателя во всех школах района и обязательная встреча победителя со школьниками – вот то, что заставляет и детей и их родителей поверить в современность книги.

Наконец, книга, действительно, не мультимедийна. Но стоит вовлечь её в медийное пространство, как на ней появляется этакий странный флёр телеэфира. Я уже не говорю о большой телепрограмме «The Big Read» – но хотя бы о том, как волонтеры и сотрудники этой огромной национальной программы создавали на местах группы чтения. Моя давняя знакомая, живущая в Нью-Касле, создавала такую группу для пассажиров электрички. «Разумеется, – говорила она, – меня не стали бы слушать, если бы я просто приставала к людям в поезде с предложением почитать книгу вместе. Но у меня был специальный бюджет, который удостоверял мои контакты с телепрограммой The Big Read. Соглашаясь поучаствовать в работе группы, эти люди и сами как бы входили в контакт с телевидением, на них бросал отблеск свет телевизионных звезд».

Вот такой образ книги открывает двери. Люди хотят видеть и слышать такую книгу. Элек-

тронные СМИ, радио, телевидение хотят представлять этой книге свое эфирное время.

Теперь возникает вопрос: кто это сделает, кто сделает книгу привлекательной для людей? На библиотечной конференции ответ на этот вопрос понятен – это должна сделать библиотека, поскольку именно ей проще всего осуществить эту работу с наибольшей выгодой для себя. Библиотека может выполнять рекомендательную функцию на высоком уровне, выходя в СМИ, выходя в электронные СМИ, выходя в диалог с властями. Эта работа может и должна быть, безусловно, содержанием диалога с властями. Довольно трудно ожидать радушного приема, если библиотека приходит к власти исключительно с разговорами о протекшей крыше или прорвавшейся трубе. А вот если эта прорвавшаяся труба есть часть большого разговора о

книгах, то и вопрос с трубой будет решен положительно.

Библиотека может и должна повышать собственный статус в сообществе, и ничто не может способствовать этому более, чем выход в традиционные бумажные или электронные СМИ, ничто не может способствовать этому более, чем организация сообщества вокруг книг. И, наконец, библиотека может включаться в международное сотрудничество. Работа Британского Совета, довольно большое количество международных программ другого рода существует уже сейчас и включиться в них возможно.

Выполняя такую работу, библиотека должна стать коллективным организатором, пропагандистом и центром книжного мироздания. Простите меня за революционную терминологию, но победить в деле пропаганды чтения можно только понимая, чего мы все хотим добиться.

Т. И. ИЛЬИНА

координатор информационных программ, Британский Совет–Россия.

15 лет, которые изменили библиотечный мир Великобритании

Сейчас многие говорят о необходимости разработки и осуществления государственной программы в поддержку чтения.

Бесспорно, такая программа нужна и важна. Но для того, чтобы привлечь к этому государство, сначала нужно доказать и продемонстрировать необходимость создания такой программы, а главное, убедить в том, что чтение – это прекрасный способ воспитать думающую, творческую, социально адаптированную личность, способную активно участвовать в жизни государства.

Задача это непростая, но достойная, **и для успешного диалога с государством должны быть объединены усилия библиотек, образовательных учреждений, средств массо-**

вой информации, бизнеса, некоммерческих фондов и т.д.

К счастью, российские специалисты не первые, кто озабочен проблемой чтения, а точнее, «нечтения». Во многих западных странах уже давно ведутся программы, в том числе и национальные, направленные на развитие читательской культуры. А «к счастью» потому, что у наших зарубежных коллег за последние 10 – 15 лет накопился огромный опыт, который было бы интересно изучить и проследить, как у них возникали и развивались подобные программы и на каком этапе ими заинтересовалось государство.

Например, в Великобритании прошло около 7 лет, прежде чем государство впервые всерьез поддержало инициативу «Национальный год чтения», о которой я уже рассказывала на страницах апрельского номера журнала.

В этой статье мне бы хотелось обозначить инициативы, которые сами британцы